

Мысленно проклиная свой рот, она опустилась на колени и сказала робким голосом: «Гарри, мне очень жаль. Я бы хотела, чтобы мой толстый глупый рот разлетелся, но поверь, я не имела в виду ни слова. Я была на взводе после встречи с собакой и не могла нормально соображать, а когда ты спросил об этом, я сошла с ума. Так что да, я очень сожалею об этом».

Гарри посмотрел ей в глаза и увидел, что ее извинения были искренними. Он тихо сказал: «Все в порядке, Тонкс».

Она была немного заинтригована его сильной реакцией и не могла не спросить: «Гарри, могу я спросить тебя кое о чем? Можешь не отвечать, если не хочешь, но почему ты так расстроился, когда я... э... назвала тебя... фриком?» Увидев выражение его лица, она быстро добавила: «Я просто не хочу, чтобы это повторилось, понимаешь?»

Подумав немного, он сказал шепотом: «Мои родственники постоянно называли меня фриком. Я никогда не знал, что меня зовут Гарри, пока не пошел в школу».

Глаза Тонкс наполнились слезами. Как можно быть настолько жестоким, чтобы постоянно называть ребёнка фриком? И именно это она ему и сказала. Притянув его к себе, она прошептала: «Мне так жаль, Гарри, если бы я знала, то убила бы себя, прежде чем назвать тебя так. Не могу поверить, что я такой ужасный человек!»

Ему стало жаль старшую девочку, и, несмотря на неловкость, он погладил ее по спине в знак понимания. «Все в порядке, Тонкс, ты не знала и не имела в виду». Она отпустила его и улыбнулась. «Ну разве ты не милый, дорогой! А насчет смены лиц - я метаморфмаг», - объявила она.

«Э... еще раз?» - спросил он в замешательстве.

Сдержав порыв бросить сексуальный намек, она объяснила ему: «Это значит, что я могу менять свою внешность по желанию. Например:» Она изменила цвет волос с розового на фиолетовый, и глаза Гарри расширились.

«Знаешь, Тонкс, когда я был моложе, мне часто снился сон, в котором кто-то менял цвет волос. Наверное, я знал кого-то вроде тебя, пока... ну, знаешь... мои родители не умерли».

Тонкс показалось, что ее сердце разорвется в любой момент. Он вспомнил! «Я не думаю, что это так, Гарри». Он бросил на нее вопросительный взгляд. Она глубоко вздохнула и сказала: «Ты просто помнишь меня».

Гарри на мгновение застыл в шоке, а потом рассмеялся. Ему нравилась Тонкс. Она была искренней и забавной... «Ты ведь шутишь, да?» - его смех прервался, когда он заметил, что Тонкс не смеется. Он пристально посмотрел на нее, а затем прошептал: «Вы... мы встречались раньше?» Она кивнула, в ее глазах стояли слезы.

«Когда мы ездили в гости к Сириусу, я познакомилась с Поттерами, включая тебя. Думаю, мама и папа уже знали Лили и Джеймса».

«Подожди, а кто такой Сириус? И ты... ты знала моих родителей?» - спросил он, жаждущий информации. «Какими они были? Я слышала, что похожа на папу с мамиными глазами, но больше я ничего о них не знаю. Я даже не знал, как их зовут, пока Хэгрид не пришел отдать мне письмо. Не могли бы вы рассказать мне о них?»

Сердце Тонкс растаяло от взгляда молодого Гарри. Ей так хотелось обнять его, но она не хотела причинять ему неудобства. Она села, скрестив ноги, и начала говорить.

«Сириус - мой кузен и друг твоих родителей. Он был и твоим крестным. Когда тебе исполнился год, мы пошли к нему домой и познакомились там со всеми вами. Мне было всего пять лет, поэтому я не помню всех подробностей, но помню, что мне очень понравилась Лили. А ты был таким маленьким и таким милым», - он покраснел, но Тонкс продолжила. «Однажды родители оставили тебя с нами на некоторое время, и ты практически приказал мне постоянно менять прическу. Не то чтобы я была против того, что после меня остался такой милый ребенок». Она ухмыльнулась, и он покраснел еще сильнее, несколько смущенный поведением своей младшей дочери. Он попытался представить себе более юную Тонкс, терпеливо меняющую для него цвет волос, но смутно вспомнил свои прежние мечты, в которых было почти то же самое, за исключением того, что Тонкс наслаждалась этим так же, как и он. Ухмыляясь, он спросил: «А что тогда было моим любимым?». Вместо ответа она покраснела. Любопытствуя, он спросил, знает ли она, почему он предпочитает именно этот цвет, а не более детский. Она замешкалась на мгновение, а затем сказала низким голосом: «Это были волосы Лили. Иногда ты подпрыгивал в своей кровати, если я не делала эту прическу. Лили считала, что это показывает, как сильно ты ее любишь. Думаю, Джеймс немного ревновал, но Лили всегда отмечала, что твоим первым словом было «дада», так что они были квиты», - закончила она с улыбкой.

Гарри переполняли эмоции.

Он был невероятно счастлив, потому что знал, что родители любили его, любили друг друга и были счастливой семьей. С Дурслями он иногда сомневался, любили ли его родители вообще. Почему они оставили своего ребенка людям, которые обращались с ним как с паразитом, если действительно любили его? Зачем им понадобилось водить машину в пьяном виде? Иногда, когда это становилось невыносимым, он жалел, что не умер вместе с ними. По крайней мере, так он смог бы узнать их получше. Но теперь он знал, что родители действительно любили его, как и любые другие родители, даже, возможно, больше, чем другие родители, и они погибли, сражаясь с темным магом. Он не знал, может ли кто-то гордиться своими родителями больше, чем он.